

УДК 342.41

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нурмагамбетов Р. Г.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

В данной статье освещается актуальный вопрос, связанный с совершенствованием понятия «конституционное регулирование». Анализируя различные точки зрения, автор отмечает необходимость переоценки данного фундаментального теоретического понятия. По мнению автора, обозначенные и содержательно обоснованные в трудах ученых особенности конституционного регулирования обуславливают необходимость включения в его содержание всего комплекса средств (способов) конституционного регулирования, которые позволят дополнить содержательную его основу. Опираясь на мнение зарубежных ученых, предлагается дополнить существующее понятие включением в него конституционных средств. В заключении предлагается авторская трактовка понятия конституционного регулирования как целенаправленного воздействия государства при помощи особого универсального конституционного инструментария в виде конституционных средств (способов) на общественные отношения с целью их упорядочения и развития.

Ключевые слова: конституционное регулирование, общественные отношения, нормы конституционного права, средства, способы, содержательная основа, конституционный инструментарий, упорядочение, развитие, правовой порядок.

12 декабря 1993 г. в российском обществе произошло важное событие – в результате всенародного голосования была принята действующая Конституция. Отличие Конституции Российской Федерации от иных нормативных правовых актов, принятых на постсоветском пространстве, заключалось в том, что она впервые провозгласила в своих нормах путь на построение правового, демократического (ст. 1) и социального государства (ст. 7).

За последние двадцать пять лет функционирования Конституция РФ коренным образом изменила условия существования личности, общества и государства, порядок взаимоотношений между ними. Произошел революционный переход от отношений, основанных на государственной собственности на средства производства, к рыночному типу производственных отношений. Это не могло не привести к изменениям в государственно-правовой надстройке, которые в наиболее наглядной форме отразились в реализации конституционных норм.

В данных условиях особую значимость приобретает анализ проблем, связанных с комплексным переосмыслением понятия конституционного регулирования, поиском возможных путей и форм совершенствования этого процесса путем включения в него разнообразных видов общественных отношений, обеспечивающих в новых условиях функционирование общества и государства. Это весьма существенно, поскольку, согласно господствующей в науке конституционного права точке зрения,

конституционное регулирование является важнейшим средством, обеспечивающим действенность процесса реализации конституционных норм.

Постановка вопроса о совершенствовании конституционного регулирования во все времена имела и имеет прикладное значение для развития конституционного законодательства. Несмотря на значительный объем научных знаний, категория «конституционное регулирование» в современных реалиях наполнилась обновленным содержанием. Это обстоятельство и обусловило потребность в комплексном анализе понятия конституционного регулирования в частности и путей его совершенствования.

Исследование понятия конституционного регулирования приходит на такой период развития Российской Федерации, который характеризуется переоценкой различных базовых фундаментальных теоретических понятий: право, правовое регулирование, нормы права, правоотношения и мн. др. Авторами предлагаются разнообразные концепции, направления их исследования, по-иному определяется устоявшееся понимание сущности. Как отмечает в своей работе «Коллизионное право» Ю. А. Тихомиров, «в конце XIX – начале XX в. ученые-юристы связывали с правом преимущественно принудительное воздействие государства, осознание его зависимости от власти и т. п. В 20-х годах нашего века формируется понимание права как общественного отношения, как фактического правового порядка, что отражало создание нового, социалистического права. В 30–40-х годах вырабатывается нормативное определение права, которое оказалось весьма устойчивым. Но в 50-х годах вновь развиваются более широкие представления о праве, в которых, помимо норм, выделяются правоотношения и правосознание» [12, с. 8]. Во многом анализируемые Ю. А. Тихомировым процессы коснулись и конституционного регулирования.

В общем смысле под правовым регулированием в юридической литературе принято понимать осуществляемую с помощью системы юридических средств, способов и приемов деятельность государства и иных субъектов права в целях упорядочения общественных отношений и их прогрессивного развития. Среди научных категорий правовое регулирование занимает одно из ведущих мест, являясь сложным и объемным по содержанию правовым феноменом. Оно прочно вошло в юридический обиход и имеет широкое применение в современной научной литературе. Ученые активно используют это понятие в монографиях, диссертациях, научных статьях, учебной и учебно-методической литературе, где оно в разные периоды рассматривалось как деятельность непосредственных участников общественных отношений, вид реализации норм права в правоотношениях, применение норм права и других средств.

Безусловно признавая ценность точек зрения авторов, отметим общее, что объединяет формулировки авторов в вопросе определения понятия и сущности правового и конституционного регулирования – это указание на то, что это юридический инструмент государства, призванный доступными правовыми средствами привести общественные отношения в соответствие с действующими нормами. Как показывает практика, понятие «правовое регулирование» употребляется в отраслях публичного и частного права в различных значениях. Так, в семейном праве его сущностью является упорядочение семейно-правовых отношений, в гражданском праве – иму-

щественных и личных неимущественных отношений, в уголовном праве – воздействие на общественные отношения, возникающие в связи и по поводу совершения деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, и т. д.

Сегодня нельзя не отрицать тот факт, что с изменением взглядов на многие правовые и конституционные понятия изменились взгляды и на конституционное регулирование. Причина этого кроется как в развитии российских и международных научных знаний о конституционном регулировании и его составляющих, так и в расширении содержания уже существующего понятия конституционного регулирования как инструмента, оказывающего политико-правовое воздействие на общественные отношения. Думается, что современное понимание конституционного регулирования должно учитывать две эти тенденции. Это, безусловно, обогатит представления об этом конституционном явлении.

Не последнее место правовому регулированию отводится в категориальном аппарате науки конституционного права, в котором оно именуется конституционным регулированием. Безусловно, как любое другое понятие конституционного права, конституционное регулирование имеет историю возникновения, сложившиеся и устоявшиеся позиции авторов, характеризующие его содержание, проблемные вопросы, нуждающиеся в разрешении.

С позиции проведения ретроспективного анализа этого понятия отметим, что как научная категория конституционное регулирование является относительно «новым» термином юридической науки России. Вплоть до начала XX века – периода появления конституций в научной литературе – не было дано определение понятию «конституционное регулирование», хотя его идейные основы были заложены еще древнегреческими и древнеримскими философами, пропагандирующими необходимость установления единых правил регулирования для всех граждан, закрепленных в одном документе. Одной из причин сложившейся ситуации явилось то, что ученые не рассматривали его как самостоятельное научное понятие, а часто характеризовали как вид правового регулирования. Оно, как и многие другие термины в области гуманитарных наук, появилось значительно позже, чем произошел его анализ в юридической литературе.

В научной литературе последних лет выделяются и исследуются отдельные аспекты конституционного регулирования. Круг вопросов, касающихся характеристики конституционного регулирования, затрагиваемый в настоящее время авторами, достаточно широк. По содержанию можно выделить работы, анализирующие понятие конституционного регулирования в условиях новой социально-экономической и политико-правовой реальности.

В данных работах понятие конституционного регулирования рассматривается наряду с анализом других категорий науки конституционного права. Во многом определение «конституционного регулирования», общепризнанное и теоретически обоснованное в советское время, совпадает с определениями, данными представителями юридической науки. Но, несмотря на наличие работ, перед теоретической наукой остро возникла проблема ответа на вопрос, что сегодня включать в содержание понятия конституционного регулирования.

В целом, обращает на себя внимание отсутствие теоретических дискуссий в среде конституционалистов по проблеме определения понятия конституционного регулирования. В связи с этим не будет ошибочным утверждение о том, что в определении сущности конституционного регулирования необходимо отталкиваться от того факта, что предназначение конституционного регулирования за длительный исторический период его теоретического оформления не изменилось, кардинально поменялось его содержание. Это поставило перед наукой задачу уточнения понятия конституционного регулирования, исчерпывающее определение которого было предложено представителями советской юридической науки. Этот процесс в настоящее время не завершен и специальной научной работы, посвященной понятию конституционного регулирования, не имеется.

В понимании ученых конституционное регулирование предстает как основанный на конституционных нормах теоретический инструмент государственной власти, облеченный в особую форму, обладающий специфическим конституционным набором средств воздействия на общественные отношения, устанавливающих универсальный порядок взаимоотношений государства, общества и личности в отдельно взятый исторический отрезок времени.

Отметим что конституционное регулирование как понятие, существующее в теоретических представлениях ученых, рассматривается с двух позиций.

Во-первых, как непрерывный политико-правовой процесс упорядочения нормы Конституции общественных отношений. «Как основной закон государства, конституция является правовым регулятором общественных отношений, чем, в конечном счете, и предопределяется отбор отношений, подлежащих упорядочению на уровне конституции», – справедливо отмечал в своей работе С. С. Алексеев [7, с. 92–93]. Целью этого процесса является установление сбалансированного конституционного порядка путем воздействия на нравственную, политико-правовую и воспитательную составляющие поведения субъекта. Именно в этом проявляется специфика конституционного регулирования, его сложность и многогранность.

Во-вторых, как необходимый юридический конституционный инструмент государства. Особенностью конституционного регулирования как юридического инструмента является универсальный, сквозной характер воздействия на общественные отношения. Оно очень часто используется для обозначения процесса воздействия конституционных норм на разнообразные виды отраслевых отношений, служит основой для названия научных публикаций в отраслях частного и публичного права.

Существующий массив научной информации, в котором упоминается понятие «конституционное регулирование», не дает ответ на вопрос, какова его сущность. Отсюда, как следствие, – существенные смысловые и терминологические разночтения в литературе. Представляется, что важно изменить сложившуюся ситуацию, упорядочить научные знания об этом понятии и предложить универсальное определение конституционного регулирования.

Оценивая общее состояние разработки проблемы, следует отметить, что исследование вопроса о понятии конституционного регулирования ведется в основном в рамках применения широкого подхода – характеристики его политико-правового

явления, без уточнения набора конституционных инструментов, что, на наш взгляд, сужает его многогранную природу.

С этой позиции авторы выделяют и характеризуют такие особенности, как системность конституционного регулирования, нормативность, общеобязательность, высокую государственную обеспеченность, особую политико-юридическую значимость, четкость классовых позиций, комплексный характер, учредительность, устойчивость в сочетании с динамизмом регламентации общественных отношений, программное значение, высокую степень его реальности [9, с. 21]. Данные особенности обозначены в работе Л. А. Морозовой, которая указывает, что, «будучи частью единой системы нормативного правового воздействия общественных отношений в Советском государстве, конституционное регулирование обладает всеми его свойствами» [9, с. 21].

Очевиден факт, что вышеперечисленные особенности конституционного регулирования нуждаются в настоящее время в переосмыслении, поскольку сама жизнь права, развивающаяся социальная практика вносят коррективы в теоретические конструкции, часть которых потеряла актуальность. Во многом это относится к таким особенностям, как четкость классовых позиций и программное значение. Очень подробно с теоретической точки зрения актуализировал содержание особенностей конституционного регулирования М. Ф. Маликов [10, с. 45].

Так, обозначение всестороннего характера конституционного регулирования позволяет ученым проанализировать смысл и логику норм Конституции РФ, которая четко прослеживается по всей ее структуре. Характеристика многими исследователями его политико-юридической значимости – глубже понять социальную и правовую роль этого явления.

Анализ учредительного значения конституционного регулирования – первичность регулирования общественных отношений в разнообразных сферах жизнедеятельности государства и общества. Как отмечает С. А. Авакьян, учредительный характер конституционных положений состоит в том, что Конституция, появляясь в результате коренных изменений в жизни общества, становится политико-правовой основой его развития на следующем историческом этапе [5, с. 31].

Обозначение такой особенности конституционного регулирования, как реальность, актуализирует проблемные вопросы, связанные с анализом порядка воздействия на общественные отношения, отвечающие современным потребностям общества, интересам субъектов правоотношений, определить роль конституционного регулирования в решении социальных задач, таких как предоставление возможности удовлетворения общественных и личных интересов в политической, экономической духовной области социальных отношений.

Характеристика разностороннего воздействия способствует отграничению конституционного регулирования от иных правовых регуляторов. Анализ особого круга субъектов указывает на участников воздействия конституционного регулирования – граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, должностных лиц, народ, государство, органы государственной власти Федерации и органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации.

Принимая во внимание обозначенные и содержательно обоснованные особенности конституционного регулирования, характеризующие широкий подход, предполагаем, что дальнейшее его исследование связано с включением в его содержание всего комплекса средств (способов) конституционного регулирования. Это позволит дополнить его содержательную основу.

Авторы, анализируя содержание Конституции Российской Федерации, обычно не затрагивают в правовой литературе вопрос об инструментариях конституционного регулирования. На этот вопрос в юридической литературе нет ясного ответа. Во многом такой подход не применим в анализе данного конституционного явления. Ведь на наличие инструментария конституционного регулирования не раз указывали в своих работах разнообразны зарубежные авторы.

К. К. Айткожин к числу инструментов конституционного регулирования относит целый набор конституционно-правовых средств: принципов, идей и норм Конституции, предписаний и иных норм конституционных актов, конституционно-правовых отношений, а также актов реализации прав и обязанностей субъектов права, разрешающих конкретные конституционно-правовые ситуации. Во многом в основу понимания конституционного регулирования положена его непосредственная связь с его механизмом. По мнению ученого, конституционное регулирование – это основная форма воздействия Конституции и конституционного законодательства Республики Казахстан на общественные отношения с использованием потенциала конституционных инструментов механизма конституционного регулирования [6, с. 165]. Критически анализируя понимание инструментария конституционного регулирования, обозначенного автором, отметим, что высказанная точка зрения основывается на характеристике формы, содержания и итога воздействия. Применима ли она для обозначения данного конституционного явления? Думается, что да. При этом представляется, что основным аспектом данного понятия, нуждающимся в уточнении является детализация инструментария, который в понятии отображен сжато. В целом же высказанная точка зрения служит основой для обозначения значимости конституционных инструментов их места в регулировании общественных отношений.

С. Абиш сужает набор инструментов конституционного регулирования до совокупности форм и способов, предусмотренных в Конституции и конституционном законодательстве Республики Казахстан. Определяя их роль в воздействии государства на развитие общественных отношений, воплощающих сущностные стороны конституционного строя государства и общества, основ правового положения личности, в целях установления демократического политического режима, отвечающего интересам казахстанского народа, автор уделяет внимание описанию значимости этого конституционного явления [4, с. 18].

По мнению автора, в данном определении конституционного регулирования содержатся указания на следующие основные моменты: специфику регулируемых посредством конституционно-правовой формы общественных отношений (отношения, воплощающие сущностные стороны конституционного строя государства и общества, основ правового положения личности); социальное назначение конституционного регулирования (воздействие государства на развитие общественных отноше-

ний); результативность конституционного регулирования (установление в государстве демократического политического режима); основную форму юридического воздействия на общественных отношений (посредством принципов, норм, установлений, предписаний конституционного законодательства). Высказанная С. Абишем точка зрения содержит указания на конкретный вид инструментария конституционного регулирования – это способы, которые участвуют в воздействии на общественные отношения.

На понятие конституционного регулирования как инструмента указывают в своих работах и зарубежные ученые. Так, Л. Брэндон в своей монографии «Constitutional Regulation of Forensic Evidence», посвященной судебным доказательствам, пишет о том, что «конституции все чаще служат инструментом регулирования судебных доказательств в уголовных делах. Это замечательный сдвиг. В прошлые десятилетия Верховный суд США отказался обеспечить надежную защиту от процессуальных действий против уничтожения судебных доказательств» [3].

Литовские ученые D. Veinogavičius, G. Mesonis, M. Vainiutė, характеризуя особенности преамбулы Литовской Конституции в своей работе «The Role and Place of the Preamble in Lithuanian Constitutional Regulation», отмечают, что «инструментарий правового метода характерен для моделей конца XX века. Он включает в себя определение роли Конституции как основного закона страны; верховенство Конституции; стабильности Конституции; целостности Конституции. Благодаря его наличию Конституция является непосредственно применимым актом, основным источником национального права и основой правовой системы Литвы» [1, с. 138].

Польский ученый М. Флорчак-Фонтор отмечает, что «регулирование горизонтальных отношений (то есть отношений между людьми) на конституционном уровне – явление, которое в настоящее время широко распространено в демократических странах. Его роль как инструмента «заключается не только в регулировании способами правил организации государственного аппарата и его правовых систем. Это было бы несправедливой минимизацией функций Конституции. Правовой акт, имеющий высшую юридическую силу, которая является Конституцией, должен также устанавливать аксиологические правила для общества и определять положение личности в обществе и государстве» [2, с. 251].

Безусловно, зарубежные авторы, несмотря на то, что в общем виде указывают на наличие разнообразных инструментов конституционного регулирования, правы в том, что Конституция в любом государстве играет основополагающую роль в правовой системе и конституционное регулирование в виде средств (способов) – того слаженного инструментария, который отражает потенциал Основного закона. Они расширили инструментарий конституционного регулирования. Возникает вопрос, стоит ли применять обобщенные терминологические категории науки. Не усложнит ли это категориально-понятийный аппарат юриспруденции. Думается, что нет. При детальном анализе практики государственного строительства конституционной системы современной России можно заметить, что в основу конституционных норм, направленных на регулирование общественных отношений, заложен тот же набор средств как инструментов, который использовался и используется при осуществлении конституционного регулирования. Во многом набор этих конституционных ин-

струментов вытекает из природы сложившихся в российском государстве и обществе общественных отношений, преобладанием в их упорядочении государственных начал. Поэтому оправданным видится сохранение инструментария, теоретически обозначенного учеными. Высказанная точка зрения корреспондируется с позицией Конституционного Суда РФ, который не раз в своих постановлениях при вынесении решений опирался на конституционный инструментарий. Так в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1814 и 1815 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Логинова» Конституционный суд опирался на один из способов конституционного регулирования, отмечая что «статья 35 Конституции Российской Федерации предписывает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2). Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом; никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами» [11].

Наличие данного вида Постановления и других постановлений Конституционного Суда РФ свидетельствует об их признании высшим органом конституционного контроля. Значение конституционных средств как действенных инструментов в настоящее время имеет несколько сторон.

Во-первых, на их долю приходится обеспечение целостности процесса конституционного регулирования. Как отмечает Л. А. Шарнина, «юридические средства, стоящие за каждым проявлением жизни права – правовые нормы, правоотношения и акты реализации права – оказывают цельное правовое воздействие на общественные отношения» [13, с. 8].

Во-вторых, они фиксируют порядок осуществления прав и свобод и обязанностей человека и гражданина (личных, политических, экономических и т. д.). Это происходит «по умолчанию», так как конституционными средствами лишь закрепляется в нормах Конституции РФ существующая общепризнанная форма воздействия на общественные отношения. На этом этапе важен сам юридический факт закрепления и его обозначение. Во многом этим определяется общесоциальная направленность регулирования. Фиксация происходит не только в отношении конституционных прав и обязанностей, но практически всех видов общественных отношений, которые составляют предмет конституционного регулирования.

В-третьих, конституционными средствами закрепляется общая модель регулирования взаимоотношений между различными органами государственной власти. Названные отношения являются «рамочными», «модельными». Они отражают желаемый порядок регулирования отношений. В модели отражаются и границы правового поля, в рамках которых осуществляется конституционное воздействие на общественные отношения, нуждающиеся в регулировании в настоящее время, и на те виды общественных отношений, которые необходимо урегулировать в будущем. Так, по мнению Е. Б. Крутько, «расширение рамок сферы конституционного регулирования обусловлено объективными процессами развития современного общества и государства в направлении изменения взаимоотношений государства и личности, укрепления правовой ответственности» [8, с. 55]. Одновременно, в силу особого характера конституции, конституционное регулирование не может быть детализированным. Чрезмерно детализированное регулирование общественных отношений может привести к стиранию различий между конституционными институтами и отраслевым законодательством. Конституция РФ объединяет все отрасли права между собой, предопределяет дальнейшую институционализацию права, создание его системы нового типа, в которой каждой из них отводится самостоятельное место» [8, с. 55].

Таким образом, значение конституционных средств как инструментов конституционного регулирования нельзя не учитывать при характеристике этого понятия. Принимая во внимание точки зрения ученых на понятие «конституционное регулирование», под ним необходимо понимать целенаправленное воздействие государства при помощи особого универсального конституционного инструментария в виде конституционных средств (способов) на общественные отношения с целью их упорядочения и развития.

Список литературы:

1. Beinoravičius D., Mesonis G., Vainiūtė M. The Role and Place of the Preamble in Lithuanian Constitutional Regulation // *Baltic Journal of Law & Politics*, 2015. Volume 8. Issue 2. P. 138–140.
2. Florczak-Wątor M. Regulation of the horizontal relation in the constitution of the republic of Poland // *Teisė*. 2015. № 96. P. 251–253.
3. Garrett Brandon L. The Constitutional Regulation of Forensic Evidence (February 8, 2016) // *Washington and Lee Law Review*. 2016. Vol. 73. URL: <https://ssrn.com/abstract=2729435> (Дата обращения 27.01.2018 г.).
4. Абиш С. Конституционное регулирование в Республике Казахстан: теоретико-правовое исследование: Дисс... канд. юрид. наук. – Алматы, 2010.
5. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М., 2000. – 528 с.
6. Айтхожин К. К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Алматы, 2008.
7. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск, 1972. – 396 с.
8. Крутько Е. Б. Конституция в системе законодательства Российской Федерации // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского*. 2015. № 1. С. 55–57.
9. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. – М., 1985. – 144 с.
10. Маликов М. Ф. Основы конституционного права Российской Федерации: учеб. пособ. Уфа, 2003.
11. По делу о проверке конституционности положений статей 1814 и 1815 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жало-

- бой гражданина С. А. Логинова: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 года №5-П // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (Дата обращения 02.02. 2018 г.).
12. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право/ Ю. А. Тихомиров. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. С.8. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=364933> (Дата обращения 6.02.2018 г.).
13. Шарнина Л. А. Место усмотрения в механизме конституционного правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 8–9.

Nurmagambetov R. G. On the question of improving the concept of constitutional regulation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 47–56.

In this article the author highlights the topical issue related to the improvement of the concept of constitutional regulation. Analyzing different points of view, the author notes the need to re-evaluate this fundamental theoretical concept. According to the author, the features of the constitutional regulation identified and meaningfully justified in the works of scientists necessitate the inclusion in its content of the whole complex of means (methods) of constitutional regulation that will complement its substantive basis. Based on the opinion of foreign scientists, the author proposes to Supplement the existing concept with the inclusion of constitutional means. In conclusion, the author's interpretation of the concept of constitutional regulation as a purposeful influence of the state with the help of a special universal constitutional tools in the form of constitutional means (methods) on social relations for the purpose of their streamlining and development is proposed.

Keywords: constitutional regulation, public relations, norms of constitutional law, means, methods, content-based constitutional instruments, streamlining, development of the legal order.

Spisok literatury:

1. Beinoravičius D., Mesonis G., Vainiutė M. The Role and Place of the Preamble in Lithuanian Constitutional Regulation// Baltic Journal of Law & Politics, 2015. Volume 8. Issue 2. P.138- 140.
2. Florczak-Wątor M. Regulation of the horizontal relation in the constitution of the republic of Poland // Teisė. 2015. №96. P.251–253.
3. Garrett, Brandon L. The Constitutional Regulation of Forensic Evidence (February 8, 2016)// Washington and Lee Law Review. 2016. Vol. 73 // <https://ssrn.com/abstract=2729435> (Дата обращения 27.01.2018 г.).
4. Abish S. Konstitucionnoe regulirovanie v Respublike Kazahstan: teoretiko-pravovoe issledovanie: Diss... kand.jurid.nauk. – Almaty, 2010.
5. Avak'jan S. A. Konstitucija Rossii: priroda, jevoljucija, sovremennost'. – 2-e izd. – М., 2000.
6. Ajthozhin, K. K. Teoreticheskie voprosy Konstitucii Respubliki Kazahstan: Diss. ... d-ra jurid. nauk. Almaty, 2008.
7. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. T.1. Sverdlovsk, 1972.
8. Krut'ko E. B. Konstitucija v sisteme zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2015. №1. S. 55–57.
9. Morozova L. A. Konstitucionnoe regulirovanie v SSSR. М., 1985.
10. Malikov M. F. Osnovy konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii: ucheb.posob. Ufa, 2003.
11. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 1814 i 1815 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chasti 1 stat'i 158 Zhilishhnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina S.A.Loginova: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 janvarja 2018 goda №5-П// URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (Дата обращения 02.02. 2018 г.).
12. Tihomirov Ju. A. Kollizionnoe pravo/ Ju. A. Tihomirov. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. S.8. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=364933> (Дата обращения 6.02.2018 г.).
13. Sharnina L. A. Mesto usmotrenija v mehanizme konstitucionnogo pravovogo regulirovanija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. №5. S. 8–9.